

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПОВОДУ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА — СУДЕБНЫЕ ПРЕЦЕДЕНТЫ?**

Аннотация. В статье исследуются характерные черты судебного прецедента и правовых позиций Конституционного Суда РФ, рассматриваются понятия «судебный прецедент» и «правовая позиция Конституционного Суда РФ» и делается вывод о том, что они не являются тождественными, т. е. содержится ответ на дискуссионный в юридической литературе вопрос: являются ли решения Конституционного Суда РФ судебными прецедентами в уголовно-процессуальном праве? В связи с чем указано на причины несоответствия друг другу содержания понятий «судебный прецедент» и «правовая позиция Конституционного Суда РФ». В качестве примера приводится одно из постановлений Конституционного Суда РФ касательно заключения под стражу. Из постановления Конституционного Суда РФ выделяются правовые позиции и анализируются на предмет соответствия их содержания понятию «судебный прецедент».

Ключевые слова. Уголовное судопроизводство; Конституционный Суд РФ; правовые позиции; судебный прецедент; решения Конституционного Суда РФ.

Информация о статье. Дата поступления 2 июля 2015 г.; дата принятия к печати 4 декабря 2015 г.; дата онлайн-размещения 29 февраля 2016 г.

Финансирование. Государственное задание Министерства образования и науки РФ в 2014–2016 гг. № 29.1247.2014/К на выполнение научно-исследовательских работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части проекта № 1247 «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ».

I. V. SMOLKOVA

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

P. O. PRELOVSKII

*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

**MAY THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION CONCERNING CRIMINAL COURT
PROCEEDINGS SERVE AS JUDICIAL PRECEDENTS?**

Abstract. This article investigates the characteristic features of the judicial precedent and legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation. We consider such concepts as «judicial precedent» and «legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation» and arrive to a conclusion that they are not identical, i.e. we attempt to address a debating point in the legal literature: do the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation serve as the judicial precedents in the criminal procedure law? The reasons for inconsistency of these concepts are outlined. As an example, we examine the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation on detention, single out its legal positions and analyze their consistency with the concept of judicial precedent.

Keywords. Criminal court proceedings; constitutional court; legal positions; judicial precedent; constitutional court's judgments.

Article info. Received July 2, 2015; accepted December 4, 2015; available online February 29, 2016.

Financing. This work has been supported by the Government Research Assignment № 29.1247.2014/К within the framework of the project «Limits for restriction of rights of an individual in criminal court proceedings for ensuring national security: criminal procedural and forensic analysis».

LAW AND LEGISLATION

В последнее время в юридической литературе активно обсуждается проблема отнесения судебного прецедента к источникам российского права. Как известно, эта форма права не характерна для стран романо-германской правовой семьи (включая Россию), в которых ведущую роль играет нормативно-правовой акт. Судебный прецедент наиболее характерен для стран общего права (например, Англия, США). В деятельности судебных органов этих государств данная форма права играет ведущую роль и имеет характер источника права, а суды обязаны руководствоваться решениями вышестоящих либо равных им судов, принятыми ранее по аналогичному делу.

Следует заметить, что в последнее время происходят процессы сближения двух указанных правовых систем, поскольку, как известно, не существует «чистых» систем права, а у каждой системы наблюдаются также и черты другой. Сейчас в странах общего права повышается роль нормативно-правового акта, наблюдается процесс кодификации судебных прецедентов, а в странах романо-германской правовой семьи присутствует обратный процесс — повышается роль судебной практики [1, с. 55–56; 2, с. 153].

В российской правовой науке встает вопрос о признании судебного прецедента источником права. Связано это с повышением роли судебной власти в формировании права. В настоящее время постановления Пленума Верховного Суда РФ (ВС РФ) фактически имеют для судов руководящий характер. На этом фоне не утихают споры по поводу значения правотворческой деятельности судебных органов. На данный момент такая деятельность осуществляется в нескольких формах: прежде всего, это постановления Пленума ВС РФ, затем — судебный обычай и судебный прецедент, которые, как думается, необходимо различать. Судебным обычаем называется сложившееся в судебной практике разрешение дел сходным образом судами различного уровня. Судебным прецедентом в России сейчас является только решение дел ВС РФ, поэтому его аргументация должна учитываться нижестоящими судами, в противном случае неследование ей может повлечь отмену их решения. Судебный же обычай не обязателен для других судов, поскольку нижестоящие суды независимы в своих решениях. Однако сложившееся обыкновение разрешать дела сходным образом приобретает обязательную для судов силу после закрепления в решении ВС РФ или в постановлении Пленума ВС РФ соответствующих установлений.

Особое место в судебной системе занимает Конституционный Суд Российской Федерации (КС РФ), который в своей деятельности руководствуется только Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (далее — ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»).

Основными полномочиями КС РФ согласно ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» являются:

- разрешение дел о соответствии нормативно-правовых актов различного уровня Конституции РФ;
- толкование Конституции РФ;
- разрешение споров о компетенции между органами государственной власти РФ.

В соответствии с ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» КС РФ подведомственны исключительно вопросы права и он не может брать на себя полномочия других судов, такие как разрешение конкретных уголовных либо гражданских дел, поэтому это особый суд.

С момента создания КС РФ возник вопрос о правовой природе его решений, который остается неразрешенным до сих пор. В правовой литературе имеются различные мнения на этот счет. Следует отметить, что проблема решений и правовых позиций КС РФ затрагивается в уголовном, уголовно-процессуальном, конституционном, международном праве, а также в других правовых науках [3–7]. Так, решения КС РФ (либо его правовые позиции) в юридической литературе считают актом толкования права, нормативно-правовым актом, особым видом преюдиции, доктриной, судебным прецедентом. При этом они обладают совершенно особым, не известным науке ранее, характером. В этой связи показательно то, что и сами судьи КС РФ имеют различные мнения по данному поводу. Так, Председатель КС РФ В. Д. Зорькин усматривает в решениях КС РФ характерные черты судебного прецедента [8, с. 3–9], а Т. Г. Морщакова считает их особым видом преюдиции [9].

Для ответа на вопрос «Являются ли решения (правовые позиции) КС РФ судебным прецедентом?» необходимо проанализировать соотношение признаков понятий «судебный прецедент» и «правовая позиция Конституционного Суда РФ».

Термин «прецедент» (лат. *praecedens* — идущий впереди, предшествующий) означает: случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода; решение суда или ка-

I. V. SMOLKOVA, P. O. PRELOVSKII

кого-либо другого государственного органа, вынесенное по конкретному делу и обязательное при решении аналогичных дел в последующем [10, с. 488–489]. Судебный прецедент в системе общего права — это решение суда по конкретному делу, которое становится правилом при разрешении аналогичных дел в последующем. Однако не всё решение является обязательным, только мотивы решения (лат. — *ratio decidendi*), а попутно сказанное (лат. — *obitum dictum*) может не учитываться.

Судебный прецедент обладает следующими основными признаками:

- общеобязательность;
- создается судом, как субъектом правотворчества;
- по юридической силе стоит ниже закона;
- казуистичность — разрешает конкретную ситуацию;
- противоречивость и гибкость (судья имеет право выбрать из нескольких подобных прецедентов наиболее подходящий, по его мнению, к разрешаемой ситуации) [11, с. 296; 12, с. 269–272; 13, с. 239–241].

Представляется, что правовая позиция КС РФ — это мнение КС РФ по тому или иному правовому вопросу, ставшему предметом его рассмотрения при осуществлении конституционного судопроизводства, выраженное в соответствующем постановлении или определении, обязательное для всех субъектов права на всей территории Российской Федерации.

Из определения правовой позиции КС РФ можно выделить следующие ее характерные признаки:

- это мнение КС РФ по правовому вопросу, входящему в компетенцию КС РФ;
- она содержится в постановлении либо в определении КС РФ;
- как и решение КС РФ, наш взгляд, обладает характером общеобязательности.

Проведем анализ характерных признаков этих двух правовых явлений. Следует сразу оговориться, что характер общеобязательности судебного прецедента имеет только для судов, в то время как правовые позиции КС РФ обязательны для всех иных субъектов права в Российской Федерации.

По юридической силе правовые позиции КС РФ, безусловно, стоят выше любого закона, поскольку КС РФ толкует нормативно-правовые акты в неразрывном единстве с Конституцией РФ, «с оглядкой на нее». Вместе с тем, судебный прецедент — это разрешение вопроса

фактических обстоятельств, которое диктует другим судам правило правового разрешения подобной жизненной ситуации (фактически это напоминает древнее казуальное право). Правовые позиции выражают толкование КС РФ «буквы и духа» Конституции РФ, и в ее свете — нижестоящих по юридической силе нормативно-правовых актов, поэтому КС РФ не разрешает конкретную ситуацию.

Что касается противоречивости и гибкости судебного прецедента, то, как думается, правовые позиции КС РФ по этому признаку не следуют отождествлять с судебным прецедентом по следующим причинам. Правовые позиции КС РФ не должны противоречить друг другу, а при их расхождении органы и лица, имеющие право на обращение в КС РФ, другие органы и лица, которым они направлены, могут обратиться за разъяснением решения в КС РФ (ст. 83 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). Представляется, что КС РФ в своем решении может выразить свое отношение к ранее высказанным позициям: либо подтвердить их, либо сформировать и обосновать иные позиции по рассматриваемому вопросу. Судебный же прецедент предполагает выбор позиции в каком-либо из предшествующих решений по усмотрению судьи.

Таким образом, понятия «судебный прецедент» и «правовая позиция» КС РФ не являются тождественными по следующим основаниям:

1. Судебный прецедент обязателен только для судов, тогда как решения КС РФ обязательны для всех субъектов права в Российской Федерации.
2. Правовые позиции КС РФ содержат обоснование избранного толкования по делам о соответствии Конституции РФ нижестоящих нормативно-правовых актов, а судебный прецедент связан с оценкой фактических обстоятельств дела.
3. Правовые позиции КС РФ не обладают характером противоречивости, а значит, и гибкости, поэтому субъект права не может выбрать наиболее «удобную» для него позицию, а обязан руководствоваться единым толкованием КС РФ.
4. Судебный прецедент по юридической силе стоит ниже закона, а правовые позиции КС РФ стоят выше него, так как являются толкованием Конституции РФ и воспринимаются в неразрывном единстве с ней.
5. КС РФ является особым видом суда, не разрешающим фактические обстоятельства дел, поэтому тот факт, что и правовые позиции КС РФ, и судебный прецедент издаются судом, как субъектом правотворчества, не является достаточным, чтобы отождествлять эти две формы права.

LAW AND LEGISLATION

В качестве наглядного примера того, что правовые позиции КС РФ не могут быть судебным прецедентом в уголовном судопроизводстве, проанализируем Постановление КС РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» от 22 марта 2005 г. № 4-П, касающееся заключения под стражу.

Содержащиеся в этом постановлении правовые позиции КС РФ направлены на устранение неопределенности в сфере действия прав лица, заключенного или заключаемого под стражу, и состоят в том, что:

– гарантией от избыточного и произвольного заключения под стражу является участие обвиняемого при разрешении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу во всех инстанциях, в том числе в суде кассационной и надзорной инстанции, выслушивание его доводов и их учет при вынесении решения;

– суд имеет право по собственной инициативе ставить вопрос о применении к подсудимому меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку предполагается заслушивание мнений сторон обвинения и защиты по поводу основания ее применения.

Эти правовые позиции, как и все остальные позиции КС РФ, не включают *ratio decidendi* (мотивы решения), т. е. не дают оценку какому-либо фактическому обстоятельству конкретных судебных дел, не содержат правил для их разрешения. Мнение КС РФ в данном случае направлено на толкование положений уголовно-процессуального закона, раскрывающих содержание прав лица, заключенного или заключаемого под стражу, поэтому эти правовые позиции обязательны и должны учитываться не только судом (как при судебном прецеденте), но и другими участниками уголовного судопроизводства.

На основании изложенного считаем, что правовые позиции КС РФ не являются судебным прецедентом, так как анализируемые формы права различны за счет своей правовой природы, предназначения в правовом регулировании и задач, стоящих перед государственными органами, издающими их.

Список использованной литературы

1. Малешин Д. Я. Роль судебной практики в правоприменительной деятельности / Д. Я. Малешин // Юридический мир. — 2009. — № 1. — С. 55–61.
2. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование и правотворческая деятельность / И. А. Минникес // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 2. — С. 150–153.
3. Машкина А. Ю. Теоретические проблемы и практика применения общепризнанных принципов и норм международного права в Российской Федерации / А. Ю. Машкина // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы : сб. науч. тр. / под ред. Н. В. Кешиковой. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 97–104.
4. Ображиев К. В. Судебный прецедент в уголовном праве России / К. В. Ображиев // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 56–58.
5. Попов В. А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в практике Конституционного Суда Российской Федерации / В. А. Попов // Академический юридический журнал. — 2010. — № 4. — С. 53–61.
6. Садиков О. Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам гражданского права / О. Н. Садиков // Журнал российского права. — 2013. — № 12. — С. 20–32. — DOI : 10.12737/1545.
7. Смирнова И. Г. Защита профессионального интереса в уголовном судопроизводстве: значение правовых позиций Конституционного Суда РФ / И. Г. Смирнова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2007. — № 3. — С. 84–88.
8. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. — 2004. — № 12. — С. 3–9.
9. Морщакова Т. Г. Интервью с заместителем Председателя Конституционного Суда РФ Т. Г. Морщаковой // Законодательство. — 1999. — № 5. — С. 3.
10. Современный словарь иностранных слов / под ред. Е. А. Гришина. — СПб. : Дуэт : Комета, 1994. — 752 с.
11. Теория государства и права : учебник / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. — М. : Норма, 2000. — 616 с.
12. Лазарев В. В. Теория государства и права : учебник / В. В. Лазарев, С. В. Липень. — М. : Юрайт, 2012. — 634 с.
13. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — М. : Норма : Инфра-М, 2013. — 464 с.

References

1. Maleshin D. Ya. Function of judicial practice in law enforcement. *Yuridicheskiy mir = Juridical World*, 2009, no. 1, pp. 55–61. (In Russian).

I. V. SMOLKOVA, P. O. PRELOVSKII

2. Minnikes I. A. Individual legal regulation and lawmaking activities. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 2 (82), pp. 150–153. (In Russian).
3. Mashkina A. U. Theoretical problems and practical application of generally accepted principles and norms of international law in the Russian Federation. In Keshikova N. V. (ed.). *Problemy organizatsii organov gosudarstvennoi vlasti i mestnogo samoupravleniya: istoriya, teoriya, praktika i perspektivy* [The problems of organization of state power bodies and local self-governance: history, theory, practice and perspectives]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013, pp. 97–104. (In Russian).
4. Obrazhiev K. V. Judicial precedent in Russian criminal law. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2004, no. 3, pp. 56–58. (In Russian).
5. Popov V. A. Generally recognized principles and norm of International law in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic law journal*, 2010, no. 4, pp. 53–61. (In Russian).
6. Sadikov O. N. Legal Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on Civil Law Questions. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2013, no. 12, pp. 20–32. DOI: 10.12737/1545. (In Russian).
7. Smirnova I. G. The protection of professional interest in criminal procedure: constitution court's legal position. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2007, no. 3 (53), pp. 84–88. (In Russian).
8. Zor'kin V. D. The precedential effect of judgements of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2004, no. 12, pp. 3–9. (In Russian).
9. Morshchakova T. G. Interview with T. G. Morschakova, vice-chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Zakonodatel'stvo = Legislation*, 1999, no. 5, p. 3. (In Russian).
10. Grishin E. A. (ed.). *Sovremennyy slovar' inostrannykh slov* [The modern dictionary of foreign words]. Saint Petersburg, Duet Publ., Kometa Publ., 1994. 752 p.
11. Korel'skii V. M., Perevalov V. D. (eds). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. Moscow, Norma Publ., 2000. 616 p.
12. Lazarev V. V., Lipen' S. V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurait Publ., 2012. 634 p.
13. Morozova L. A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2013. 464 p.

Информация об авторах

Смолькова Ираида Вячеславовна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kupik@isea.ru.

Преловский Павел Олегович — аспирант, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ppo-ur@mail.ru.

Библиографическое описание статьи

Смолькова И. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по поводу уголовного судопроизводства — судебные прецеденты? / И. В. Смолькова, П. О. Преловский // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2016. — Т. 26, № 1. — С. 129–133. — DOI : 10.17150/1993-3541.2016.26(1).129-133.

Authors

Iraida V. Smolkova — Doctor habil. (Law), Honored lawyer of the Russian Federation, Professor and Chair of Department of Criminal Procedure and Procurator's Supervision, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kupik@isea.ru.

Pavel O. Prelovskii — PhD student, Department of Criminal Procedure and Procurator's Supervision, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ppo-ur@mail.ru.

Reference to article

Smolkova I. V., Prelovskii P. O. May the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning criminal court proceedings serve as judicial precedents? *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2016, vol. 26, no. 1, pp. 129–133. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(1).129-133. (In Russian).